

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

*К 150-летию со дня рождения
Д. Н. Мамина-Сибиряка*

И. А. Дергачев

ТВОРЧЕСТВО Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА – ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАРАДОКС*

Творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка – некий историко-литературный парадокс, заставивший задуматься журнальную и газетную критику начала XX века. Этот парадокс заключается в странном противоречии между оценками таланта Д. Н. Мамина-Сибиряка, признаваемого всеми, и своеобразной растерянностью, коль скоро встает вопрос о его месте в современной ему литературе, в процессе литературного развития. В дни юбилея 1912 года и в некрологах, сменивших юбилейные статьи, многие авторы отмечали это странное противоречие и пытались найти ему объяснение. Кто полагал, что все дело в недостаточном внимании присяжной критики, кто предрекал, что время его еще придет, кто пытался убедить, что он сейчас почитаем. И все же в общем хоре голосов не было уверенности, что каждое из этих решений составляет хотя бы часть истины. Только Е. Колтоновская в «Вестнике Европы» нашла, что писатель, редкостного дарования человек, прекрасно владеющий языком, истоки которого в стихии народности, был чужд тому интеллигентскому отношению к действительности, тем высоким духовным исканиям, которые характерны для писателей, «творивших в главном русле литературы».

Но это противоречило и признанию М. Горького, что Д. Н. Мамин-Сибиряк «писатель воистину русский», и словам И. А. Бунина о его «умном таланте с оттенком скептицизма».

*Настоящая публикация представляет собой вступительное слово И. А. Дергачева на защите докторской диссертации в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) в мае 1980 года. Публикация текста осуществляется по оригиналу, имеющемуся в архиве И. А. Дергачева (папка 555). Название принадлежит редколлегии журнала.

В литературоведении внимание к Д. Н. Мамину-Сибиряку не ослабевало в течение многих десятилетий. В работах Б. Д. Удинцева, Е. А. Боголюбова и А. И. Груздева использованы многие новые архивные материалы, установлены связи с традициями высокого русского реализма. Но яркое осознание несходства писателя с другими сменилось пафосом утверждения того, что он целиком развивался в русле идейных и художественных исканий передовой реалистической русской литературы.

Оставалось все же ощущение неполной истины, ибо если в смысле общественной ценности, направленности творчества, верности реализму Д. Н. Мамин-Сибиряк и был вместе с другими, то его «лица необщее выражение» говорило не только о незначительных различиях в стиле, но об особенностях самого типа его реализма. Однако только выход нашего литературоведения на дорогу системных типологических исследований в конце шестидесятых годов дал ключ к пониманию талантливого писателя, пользующегося читательским вниманием и все же не получившего определения свойств и места его реализма в художественной культуре страны.

В основе моих исследований лежат принципы системного подхода. Историко-литературная, типологическая и теоретико-эстетическая проблематика рассматриваются в единстве и взаимодействии.

Возможность получить новые результаты определялась не только переменами в методологических основах, но и значительным расширением круга привлекаемых материалов. Шире, чем раньше, вошел в работы эпистолярный фонд. Используются значительное количество неизвестных ранее писем Д. Н. Мамина-Сибиряка, переписка писателя с П. К. Михайловским, М. В. Эртель, А. А. Ольхиным, С. Н. Кривенко, Д. И. Тихомировым, А. А. Давыдовой и др.

Введены в научный оборот недоступные ранее записные книжки писателя, позволившие совершенно иначе взглянуть на его философски-эстетическую образованность, на широту и основательность исторических и социологических интересов. Записные книжки открывают многие стороны творческого процесса писателя, по-новому освещают такие романы, как «Весенние грозы», «Ранние всходы», «Без названия», «Черты из жизни Пепко», «Падающие звезды» и др.

Новыми гранями поворачивается писательская личность Д. Н. Мамина-Сибиряка в его фельетонах, статьях, очерках на общественно-политические темы и по вопросам искусства на страницах газет «Новости», «Русская жизнь», «Сын отечества», журналов «Северный вестник», «Мир Божий», «Новое слово», прежде не известных исследователям. Они помогают по-новому понять особенности творчества писателя, увидеть ряд особенностей самого литературного процесса. Тесная связь Д. Н. Мамина-Сибиряка с дискуссиями времени по самым различным вопросам обязала вовлечь в исследование разнообразные выступления журналов не только по вопросам искусства, но и по проблемам социального развития, психологической науки, философии. В свете этих дискуссий рельефнее выступили в работе новое и традиционное во взглядах писателя, индивидуальное и типологическое, значительно более четко стали вырисовываться его общественные и художественные позиции. Материалы литературных споров, столкновений, размышлений об отдельных направлениях литературного процесса, в

частности по проблемам натурализма, также помогли найти новые решения о соотношении реализма Д. Н. Мамина-Сибиряка с некоторыми художественными системами времени.

Решение вопроса о месте Д. Н. Мамина-Сибиряка в литературном процессе и о своеобразии его художественной системы, составляющей одно из течений русского реализма второй половины XIX века, потребовало целеустремленного анализа творчества многих писателей, в чьих произведениях проявились те или иные особенности развития реализма, его исторических тенденций. Это Н. Г. Помяловский, Ф. М. Решетников, Г. И. Успенский, Н. Г. Гарин-Михайловский, А. П. Чехов и др. Привлечено к анализу творчество ряда зарубежных писателей – Э. Золя, Э. и Ж. Гонкур, Т. Элиота, Брета Гарта, Ф. Норриса и др. Рассмотрены некоторые современные зарубежные концепции национальных форм реализма, близких к реализму Д. Н. Мамина-Сибиряка.

«Особый быт Урала», который рельефно выступает в произведениях Мамина-Сибиряка, заставил обратить внимание на методологическое значение и широкий смысл самого слова «быт» и повернул внимание к поискам таких направлений в реализме, которые считали бы эстетически значимым поведение человека, его бытовое существование, жизнь идей не в той форме, которая сближает их с представлением об универсальном разуме, а в той, с которой мы встречаемся с ними в потоке живой жизни того же «бытового» человека. Было обнаружено, что в литературной критике семидесятых годов уже формировались теоретические принципы такого реализма.

На основе исследования устанавливаются характерные черты реализма, обратившегося к быту и к людям, которые дороги писателю своим бытовым содержанием. Человек привлекает внимание таких литераторов не моральными и философскими исканиями, которые сохраняли бы всю полноту напряженности и страсти, не служением идее, которая разрабатывалась бы сознанием героя до итогового понимания мира, а проявляющейся в человеке народной психологией, закономерностями поведения, прочными связями с землей, природой, трудом, родиной. Объясняется специфика типизации, вырастающая из опыта очерков литературы, художественной практики Ф. М. Решетникова и связанная с обнаружением структурности явления, внутреннего закона, существования единичного.

Творчество писателя чрезвычайно динамично – меняются жанровые формы, способы подхода к явлениям жизни, что обусловлено самой художественной системой.

Авторское сознание в этой системе непрерывно изменяется в своем эмпирическом отношении к миру, в то же время оно ощущает связь с народом, с трудящимися, с устойчивым фондом их нравственно-эстетических ценностей.

Гибкость и подвижность жанра романа в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка также объясняется тем, что метод рассматривается писателем как аналог действительности в ее существенных, определяющих чертах. Тяготение Д. Н. Мамина-Сибиряка к быту, к прагматическому сознанию человека, стремление писателя к новой философско-эстетической концепции объясняется сдвигами в социальной психологии демократических масс в условиях развивающегося капитализма.

В реализме Д. Н. Мамина-Сибиряка мы имеем дело с одной из существенных модификаций социального (социологического) реализма. В основе дифференциации социологического и психологического течений лежат две концепции личности. Там, где личность человека отождествляется с его самосознанием, где социализация ее рассматривается на уровне психологии и сознания в целом, там формируются принципы психологического реализма. Социологический реализм рассматривает в качестве центра личности ее поведение, систему ответных реакций на действительность, а социализация лица соответственно связывается с тем же поведением и лишь как следствие – с формирующимся на этой основе сознанием.

Проанализирована динамика романного жанра, наиболее полно выражающего особенности реализма писателя. Первый опыт романа Д. Н. Мамина-Сибиряка находился в русле «романа о новых людях». В «Приваловских миллионах» писатель пришел к мысли о решающем значении процессов социального развития. Отвлеченная народническая идея долга интеллигенции перед народом была переведена в конкретно-исторический план как проблема долга капиталистов перед трудящимися. Рассмотрен ряд жанровых модификаций романа. Показаны принципы эпизации романной формы. Раскрывается сходство и различие романов Д. Н. Мамина-Сибиряка и Э. Золя. Обнаружено параллельное развитие двух писателей, почти одновременно выступивших с социально-утопическими произведениями – романами «Без названия» и «Четвертое евангелие». Поставлен вопрос о формировании в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Черты из жизни Пепко» некоторых принципов европейского романа XX века.

Показано движение реализма писателя в целом от семидесятых к девяностым годам. Концепция смены в конце века одного течения реализма другим не находит подтверждения в анализе творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка. Писатель дал свое определение характеру сдвигов в реалистическом искусстве конца века, назвав его «одухотворенным реализмом». Однако здесь речь идет не об изменении основ реализма, а об оживлении тех его начал, которые заложены в нем самом. Сделана попытка ответить на вопрос о причинах раннего угасания таланта писателя. На рубеже XX века ему было всего 47 лет, но ничего принципиально нового он после 1900 года не создал. Видимо, кроме узко биографических причин, имело значение и то, что Д. Н. Мамин-Сибиряк, реализм которого был ориентирован на прагматическое сознание масс, перед новой действительностью остановился в растерянности. Модификация метода, соответствующая состоянию человека и общества в период «эпохи подготовки революции», оказывалась узкой в эпоху «движения самих масс». В литературе повышалась ценность авторского сознания, стремящегося добраться до корней действительности. Однако многие завоевания реализма, представленного Д. Н. Маминым-Сибиряком, трансформируются и приобретают новые функции. Так, внимание к отдельным реакциям личности, из которых мозаично складывалась картина его поведения, подготавливала изображение аналитически расщепленной психологии. Дробность изображения мира становится почвой, на которой возникает представление о своеобразном молекулярном сцеплении впечатлений, что открывало дорогу импрессионизму, остающемуся в пределах реализма.